

Михаил Матлин
Снится
поле...

Михаил Матлин

Снится

после...

Лирика

Ульяновск
2024

ББК 84(2Рос=Рус) 6-5

УДК 82

М344

Матлин, Михаил

М344 Снится поле... Лирика. / М.Г. Матлин. –

Ульяновск, 2024. – 110 с., вклейка [1].

Обложка А. Матлиной

Редактор-составитель С. Матлина

ББК 84(2Рос=Рус) 6-5

УДК 82

Благодарим Александра Рассадина и Владимира Шевченко за предоставленные для этой книги стихотворения Михаила Матлина из их личных архивов, а также руководителя издательско-полиграфического центра «Гарт» Александра Качалина за помощь в издании книги.

Светлана и Анисия.

© М.Г. Матлин, наследники, стихи, 2024.

© А.М. Матлина, стихи (97,98), обложка, 2024.

© С.И. Матлина, стихи (99-103),

вступительная статья, 2024.

*Михаил Матлин.
Майнский лес, 1988 г.*

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'M. Matlin'.

Поэт в контексте осени

(Заметки о поэзии Михаила Матлина)

На заре туманной юности Михаил Матлин всерьез занимался поэзией. Публиковался в газете «Ульяновский комсомолец». Стал призером в областном поэтическом конкурсе «Первый подснежник». В «Ульяновской правде» за 16 декабря 1995 года была напечатана крупная подборка его стихотворений. В этом же году поэт признан победителем областного поэтического конкурса среди молодых. Но затем – молчание. Увлёкся фольклористикой и писал стихи от случая к случаю, складывая в синюю папку, пряча в ящик стола.

Природа его щедро одарила: и аналитическим умом истинного ученого, и талантом преподавателя, лектора, и блестящей логикой мышления скрупулезного адвоката, и организаторскими способностями. Да, он был крупным ученым и исследователем. Обладал энциклопедическими знаниями. А еще отличным фотографом и режиссером (за документальный фильм получил премию на кинофестивале в Сыктывкаре), неуёмным собирателем фольклора Поволжья и знатоком русской народной культуры. Он написал и составил немало книг по рассказам очевидцев, куда входили их воспоминания о важных событиях в жизни страны, сказки народных сказителей, записанные им в экспедициях, изучил и обобщил смеховые традиции народов Поволжья, и создал свою замечательную монографию, посвященную свадебным обрядам. В последние годы занимался похоронными обрядами. Работал в разных архивах страны. Он даже освоил профессию бухгалтера. Он ушел от нас 25 февраля 2024 года, не закончив многое из задуманного. Кто-то скажет, он умер от перегрузок трудового голика. Кто-то скажет, что он сделал все, что смог, и небеса забрали к себе. Все это имеет смысл.

Да, он весь отдавался своему труду ученого, но душа его была и оставалась душой талантливейшего поэта.

И вот я достаю из стола его синюю папку. В ней в основном пожелтевшие листы, исписанные стихами от того, минувшего юного времени. Но есть среди них и поздние. Перечитываю. Что говорить: он был прирожденным поэтом. И фольклор питал его поэзию, как земля дерево своими глубинными мощными соками. Расширяя узкие рамки личных переживаний, выводя на простор, давая новое дыхание стиху и постижение своей страны, своего народа. Нельзя, чтобы эти стихи пропали. Так появилась эта книга.

Литературовед и давний друг Михаила передал мне значительную часть неизвестных ранее его стихов из своего архива, которые когда-то дарил или отдавал на хранение автор. Матлин собирался издать свою лирику. В компьютере его чудесно и ко времени нашлась набранная им рукопись. Но не успел.

Соединив с теми стихами, что у меня имелись, я с огромным интересом знакомилась с ним как с поэтом. Ни на кого непохожим, состоявшимся.

С самобытной, оригинальной поэтической манерой, которая идет от экспериментального итальянского кино XX века, поразившего мир искусства.

От широко известных фильмов Феллини и его последователей Стихи молодого Михаила Матлина похожи на съемки подобного художественного фильма на бумаге. Он как бы держит увиденное в прицеле объектива. Стихи похожи на заснятые только что и мелькающие перед глазами кадры.

Показателен в этом отношении цикл стихотворений «Улица». Особенно выделяется в чередѣ событий жизни стих-кадр «Улица (сон)» с повторяющимся и усиливающим впечатление рефреном.

Михаил вообще любит использовать рефрены как никто другой в современной поэзии. И умеет это делать.

Еще одна особенность бросается в глаза: как автор он присутствует в своих стихах наряду с персонажами, его присутствие ощутимо. Он знает о своих персонажах почти все и заодно с ними. Таким образом его стихо или поэзокадры приобретают большую достоверность.

Интересен ритм его стиха. В молодости поэт предпочитает нерифмованный, верлибр или белый стих. Он растаптывается на поле этого действия, за которым чувствуется еще пространство – до бесконечности. Так, постепенно доводя до кульминации, яркой, финальной вспышки эмоций в картине изображения. Так исполняет свой танец испанская танцовщица, с медленных движений плавно переходя к нарастающему яростному ритму и достигает экстаза полета под стук кастаньет (рефренов). Так шаман растаптывается, убыстряя пляску, кружась до неистовства. Так тореадор начинает поединок с быком на арене.

Еще Михаил поначалу писал длинные стихи, таковы его пейзажи, например, и аналитический склад ума проявлялся полностью: стих делился на части, после которых следует передых и делается вывод, подводящий итог высказанной мысли.

Часто он начинал новое четверостишие в рифмованном стихотворении с той же одной первой строки (цикл «Снега», - и вот идет последний снег...)

Гораздо позже автор придет к русскому классическому стиху, сжатому. Таково стихотворение «Снится поле...» и другие. И в результате происходит чудо.

Михаил Матлин родился 2 сентября 1951 года. Он человек осени. Он в ней дома. Стихи в контексте осени особенно ему удаются. А что такое эта золотая пора? – философские раздумья о жизни и смерти, о любви, о смысле жизни...

И, конечно же, немалое место здесь занимает тема фольклорных экспедиций, путешествия по забытым дере-

венькам, вживание в быт простых людей- тружеников и их судьбы. А в целом – открытие родины, живой, не книжной и живущей здесь и сейчас. Можно сказать, что тема фольклорных экспедиций дала проявить себя поэзии Михаила Матлина в полной мере, помогла становлению его как поэта и лично, влив свою свежую кровь.

Память народная нашла развитие в его поэзии, обогатила его поэзию красками, песенной музыкой и представала перед нами звучанием голоса, взволнованного с тонкой лиричностью и проникновением в сердце читателя.

И еще: Михаил не знал стихов Бориса Рыжего. Но поразительно созвучен ему, у них так много общего, хотя поэзия Матлина страстней, жизнерадостней. Я бы назвала его предтечей более молодого Бориса Рыжего.

И это дала ему именно фольклорная практика, соединение с народом и в отдельности с каждым из нас. В его стихах каждый найдет свое.

Многие стихи датируются 1970 – 1978 годами. Это было самое плодотворное время для поэта. По своему обыкновению он брался за главные темы, докапывался до самой сути.

О библейской поэме «Адам и Ева». Родоначальниках человечества. Это подражание «Песне песней» царя Соломона, но как современно и ново звучит этот гимн любви в устах Михаила Матлина! Ибо гимн этот – бессмертен.

Талант Михаила взрос на почве поэтов военной и послевоенной поры. Мастеров. Таких, как Семен Кирсанов, Луговской, Межиров, Ю. Кузнецов.

Стихи Матлина – явление неординарное. Отныне они заняли свое законное место в русской поэзии, судьбой определенное.

Светлана Матлина.

ДЕТСТВО

...еще в то время были чудеса:
У дома змей взлетал под небеса,
Запутывались пчелы в волосах,
Друг приходил весь черный и речной,
Дверь запирала крепко мрак ночной,
Молилась друга бабушка за нас,
На кухне разжигали керогаз,
Когда нас мыли, пах вареньем таз,
По вечерам спускались все во двор,
Кончался дракой у мальчишек спор
И на краю вселенной был забор.

ПЕСНЯ О ДЕТСТВЕ

(Отрывок из поэмы «52»)

Весною – настезь двери
И кружится синева,
И к людям приходят как звери
Налитые ветром снега.

И в светлых ручьях звонких
Как в длинных косичках легли
Бантиком ярким и легким
Маленькие корабли.

Это, присев на корточки,
У неоткрытых рек
Мальчишки в измазанных курточках
Пускают грецкий орех.

С парусом белоснежным
Несется он по волнам
Чьей-то судьбой мятежною,
Разломанной пополам.

А детство – в весенней глуби,
Голубиная воркотня,
И яркое солнце в губы
Плещется брызгами дня!

Детство – твое спасение,
Радость твоя и боль...

* * *

Спускаюсь в сад.
Там с другом пьет отец.
Бутылка. Хлеб. Желтушный огурец.
О яблоках неторопливый спор.
Пропахивает Волгу «Метеор».
За ним, как свита, чайки вдалеке.
А от соседа – стуки молотка.
От зноя и от солнца на реке
Тропинка в пятнах.
Ветер гонит рябь.
Нависли тучи низкие.
Сентябрь
Через четыре дня наступит.
Ранетке багрянеть над дачкою просторно.
А мне пора. Я набираю яблок в ведра.
И в гору по тропе бреду крутой.
И машет долго веткой, как рукой,
Мне яблоня.
Прощай, мой летний сад!
Пусть облетит быстрее твоя листва!

28.08.77

ВОЛГА

Люблю сбегать к тебе с холма,
Захлебываясь воздухом апрельским,
Раскинув руки в стороны, чтоб ветер
Взметал мой плащ, как крылья за спиной.
Чтоб ноги, оттолкнувшись от земли,
На миг взмывали б тело над землею,
И так – взлетая, так – почти летя,
Смеясь и задыхаясь, вдруг ворваться
На набережную,
Пробежать немного
И встать.
И, отдышавшись, молча
Вдаль побрести вдоль берега крутого,
Прислушиваясь, как с шуршаньем,
с хрустом
В студеной и сиреновой воде
Неторопливо проплывают льдины,
Люблю, вдруг вспомнив детство, подбирать
Обрывки лески спутанной, грузила,
Обкатанные, яркие стекляшки
И замирать от радости, когда
В прибрежном иле вдруг мелькнет случайно
Старинная зеленая монета.
Люблю присесть на камень, отдыхая,
Смотреть, как на песок ложатся волны,
Приковывая взгляд своим покоем,
освобождая
От горестей суетных, от минутных
Успехов, неудач. И сердце бьется
Неторопливо, словно повторяя
Ритмичность волн, вбегающих на берег.

В ПРИЦЕЛЕ ОБЪЕКТИВА

(Кадры)

И все, что видит глаз, подобно чуду,
Единожды открытому тобой.
Прозрачен в солнечном тумане
рассвет. И девочка ведет
Братишку в сад.
И, растворившись в солнце,
Подросток промелькнул с велосипедом,
Взметая пыль легчайшую, исчез.

* * *

Облачко дальнее, облачко светлое,
Солнцем сентябрьского полдня прогретое,
Тенью по улице шумной скользящее,
Незамечаемо, как настоящее,
Что ты теперь нам, птичье и богово,
Если насквозь тебя белой дорогою
След реактивного, быстрый и тающий,
Улицу тенью не одевающий?

Улица (сон)

Под пламенем бледным заката,
Спрятав медный крестик под вырезом платья,
Проходит с внучкой бабушка седая.
У внучки шарик розовый в руке.

И голубь на асфальте тротуара.
Святая птица с перебитой лапой,
Отвергнутая небом и землей.

Сейчас его мальчишек русых руки
Стараются схватить... И отпускают.
И он не улетает,
поскольку он не в силах улететь.

(Под пламенем бледным заката,
Спрятав медный крестик под вырезом платья,
Проходит с внучкой бабушка седая,
У внучки шарик розовый в руке).

У этажа соседского гулянка:
Две женщины, гармонь, мужчина старый
С медалями на сером пиджаке
И костылями пляшет,
Пот, лицо багрово,
Мозолистые руки
на стертых костылях его дрожат.

Шагает грузно с сумкой великанша
От школы, поварихой там она
Работает в столовой.
Она добра: все плюшки раздает
Детишкам, что остались от обеда.
Один башмак с ее ноги распухшей
раскрыт, за ним болтается шнурок.

(Под пламенем бледным заката,
Спрятав медный крестик под вырезом платья,
Проходит с внучкой бабушка седая.
У внучки шарик розовый в руках).

Здесь женщина живет с свекровью лютой
И мальчику ее еще нет года,
А муж – поэт (но надо как-то жить),
Взбирается на крышу заводского

Строения,
где кабель электрический у края,
с стремлением: сейчас иль никогда!

И синева... и женщины поют.
Сейчас ночей уставших голубь
Об ямку от дождей в асфальте
Оперся и глядит на улицы картину.

(Под пламенем бледным заката,
Спрятав медный крестик под вырезом платья,
Проходит с внучкой бабушка седая.
У внучки шарик розовый в руке)

А голубь – он приснится мне под утро.

9.08.77

Идущая по улице

Идущая по улице, ты мне
Представилась вдруг бабочкой
Грядущих
времен.
(Вся улица была резной и деревянной).
Крылья платья
В густом и вязком воздухе сирени
С трудом приподнимались.
Ноги
свет утончил—
Недаром солнце было
Пред заходом.
По следам воздушным
Я шел и поднимался.
Шел - и поднимался,
и поднимался.

Август, вечер

На ржавые листья засохшей грушовки
Садятся стрекозы. И девочка ветку
Трясет. И взлетают они неохотно,
Рождая невидимое дуновенье,
Чуть легче дыхания девочки этой.
Их солнечный свет обвивает вечерний,
Прохладная синь под крылами трепещет,
А девочка ветку трясет и смеется:
Как много стрекоз на засохшей грушовке!

* * *

Приходил дождь.
Он выстукивал на жестяном подоконнике,
Что ты теперь бесприютен, как дождь,
Измученный бесконечным скитанием,
Совсем потерял голову.

Прилетал ветер.
Он выл, ударяясь в стекла,
Что ты теперь бесплотен, как ветер
И измученный бесконечной тоскою по телу,
Совсем потерял голову.

Приползала ночь.
Она шептала, помаргивая звездами,
Что теперь ты слеп, как ночь
И, измученный бесконечным мраком,
Совсем потерял голову.

Но даже и мать уже не могла
Ничем помочь тебе, мой брат,
Мой младший, девятилетний,
Навсегда – девятилетний.

ДЕНЬ ПОМИНОВЕНИЯ УСОПШИХ

Колокол вздрогнул.
Трепеща крыльями,
Взлетает испуганная
Голубиная стая.
И долго взволнованно кружится
Над скорбным и строгим звоном.
Мирные мечтания мои
Голубями взлетают –
Колокол памяти вздрогнул,
Вздрогнул во мне.

ДРАКА

В хмурый вечер прямо возле дома
Нас кто-то свел. И мне сказали:
«Он ударил одного из наших.
Ты сейчас с ним будешь драться. Отомсти».
И встали полукругом, ожидая
Начала драки.
– Почему меня?
– Хотел спросить.
Тут хрустнул птицей снег,
И на меня метнулись кулаки,
Нацелясь в нос. Я отшатнулся.
Но он сбил шапку.
Все вокруг заржали,
Довольные. Обида, смех и злость
Согнули пальцы в кулаки, и я
Стал тоже молотить руками.
Снег под нами стал затоптан.
Холодный воздух пресекал дыханья.

И мой кулак во что-то мягкое
Вонзился – и враг мой вскрикнул.
Отпрыгнул он, и вдруг, задрал лицо
К январским синим звездам,
Мерцавшим над двором.
Завыл. Я растерялся...
Разжал кулак, что кровью – не моей –
Окрашен был. Тепло ее
По снегу растекалось.
А мне кричали: «Молодец!
Ты здорово ему!
Ты победил! Теперь скорей
Пожмите руки».
Молча мы пожали
Друг другу руки,
Как борцы на ринге.
– Но почему меня?
– Хотел спросить.
Но не успел: друзья-враги исчезли.
А с ними он. Оставив на снегу
Три черные почти...
Три точки крови...
Я имени его не знал и видел
Впервые, впрочем, как и он меня.
Всё знали лишь друзья его – мои.
– Но почему меня? – спросил я ночь,
Примятый снег да звезды.
Но мне ответа не было...
И нету до сих пор.

23-24.07.77

ПЕСНЯ О ПЕСНЕ

Вечер приходит усталый.
Усталый, как гимнастерка,
Пропахшая потом и солнцем,
Брошенная на табуретку.

Вечер приходит тихий.
Тихий, как сигаретный
Дым, струящийся кверху
В полупустой «курилке».

Вечер приходит нежный,
Нежный, как строчки писем,
Рождающихся в уютной
И светлой ленинской комнате.

Так начинается вечер.
И тогда начинается песня.
Где-то в углу казармы
Начинается песня.

В ней слышится голос ветра,
Который живет в деревьях,
Растущих у дома детства.
В ней слышится смех девчонки,
Такой далекой и близкой,
Что спотыкаются звуки.

В ней слышится голос писем,
Медленный, тихий голос
Писем тревожной мамы,
В ней слышится все, в этой песне,
Звучащей задумчиво-нежно
Где-то в углу казармы,
Готовящейся ко сну.

ПОСЛАНИЕ ДРУГУ

Под ногой из снега тротуары
Мокрые. Привет, старик, я очень рад,
Твое письмо прочтя, заметить,
Что наконец фортуны зад
В лицо тебе не светит.
Я рад: хороший это признак,
Хотя давно б пора уже
Чертовке старой и капризной
К тебе стать чуточку нежней.
Но к черту! Хватит про нее!
Дел много поважнее,
Чем слушать старое вранье
Старухи, виснувшей на шее.
Я про нее так много здесь
Распространялся оттого лишь,
Что изменениям в судьбе
твоей до маковки доволен.
Без шуток думается мне,
Что ты и сам теперь вполне
В отличном настроенье
От этого везенья,
А может быть, наоборот,
От трудностей уставши,
и что-то за сердце берет
так, что ничто не страшно?
Но не хочу я о таком!
Не то, чтобы не верил,
Но только раз в пути глухом
Судьба открыла двери.
Да – у хозяйки тяжкий нрав.
Пусть всходят счастья дрожжи!
Давай, бери ее и правь,
Держи покрепче вожжи!

ЧЕРНОЕ СОЛНЦЕ

Желтое наше солнце,
Светлое наше солнце,
Я часто тебя называл
Золотым.
Но теперь-то я знаю.
Что и ты бываешь черным.

Солнце становится черным,
Когда неожиданно, – сразу
Обрушивается на душу:
Любимая вышла замуж.

Солнце становится черным,
Когда неожиданно, – сразу
Обрушивается на тело
Неизлечимость болезни.

Солнце становится черным,
Когда неожиданно, – сразу
Обрушивается на сердце
Смерть близкого и родного.

Но это еще не самое
Черное солнце.
Самое черное солнце
Бывает в те утра, когда
Обрушивается на родину
Война.

* * *

А вначале была тоска.
И мальчишки, забросив футбольный мяч,
Впервые чистили туфли до черного блеска
И подолгу стояли под ночными окнами,
Согревая ладони огоньком сигареты.

А любимые (мы их так называли тайно,
Но они, конечно, не знали об этом),
Обрезали тугие косы,
Делали взбалмошные прически
И незаметно, и постепенно
Превращались в красивые звезды
Чужих, незнакомых нам женщин.

Мы не сразу заметили это.
Это было потом, а вначале
Мы учились молчать,
Мы учились ходить, говорить –
Ведь теперь надо было уметь
Это все делать вдвоем!
И скрывались от мам наших,
Все понимающих,
И читали стихи полупшепотом,
Задыхаясь от звездного света
В глазах у любимых.
А еще – целовались,
А еще – не хотели,
Чтобы так, как у всех!

А девчонки смеялись,
Обрезали тугие косы,
Делали взбалмошные прически
И исчезали в чужих,
Незнакомых нам женщинах,
Оставаясь тоской,
Что была в самом начале.

* * *

В мельтешенье лиц, в потоке
Мчящихся машин
Ты проходишь, как далекий
Лучик из тиши.

Чем же ты поешь и манишь,
Лжива, как судьба?
Чем же ты меня обманешь?
Заведешь куда?

Над асфальтовой дорожкой
Головами над –
Светофоров, как у кошки,
В ночь глаза глядят.

* * *

Не назову
Имя моей любимой.
Какое может быть имя
У юного ветра речного,
Рвущего тонкие струны
Синих моих сновидений?
И цвет ее глаз
Я не знаю:
Какой может быть цвет
У двух родниковых озер
Нежного непостоянства?
Секрет волос у нее
Я разгадать не сумею:
Что можно сказать
О терпкой траве желаний,
В которой бредут журавли
Наших бессмысленных слов?

Звон колокольный правдивей
Лепета строчек расскажет вам,
Нашепчет ветер в селе и в саду ее.

Не спрашивайте у меня
Имя моей любимой.

* * *

Пусть еще мы друг друга не знаем,
Пусть еще непонятно, зачем
То глаза вдруг столкнулись с глазами,
То веселая громкость речей.

Все еще так бездумно, не странно ль,
Так похоже на шелест травы,
Что колышет предутренний, ранний
Беззаботного ветра порыв.

ПОРТРЕТ ЛЮБИМОЙ

Вот так тебя я нарисую:
В толпе людей, в тени домов,
На тротуаре шумном, на ...
Ты замерла и обернулась вдруг,
Как будто кто тебя окликнул.
А волосы твои еще летят,
И руки не успели лечь вдоль тела.

Вот так тебя я нарисую:
Поверх толпы глаза твои глядят,
В них любопытство, удивленье и немного
растерянность.

Губы чуть открыты,
Готовые замкнуться снова или
Родить улыбку, слово, окрик.

Вот так тебя я нарисую:
Спешащую, летящую, родную,
В мгновении застывшей среди потока
И полуобернувшейся назад.

СЛУЧАЙ

Да будет случай,
Который нас
Однажды свел
В январский вечер.
Я помню все.
Я помню Вас.
С годами лучше,
Ярче, резче.

Да будет мир,
В котором Вы
Случайно есть,
Отныне – вечен.
Да будет весь
Теплом любви
Он, как и мы,
Очеловечен.

В ЭКСПЕДИЦИЯХ

В маленькой комнатухе
С забитыми окнами,
Где гудит люминесцентная лампа,
Я лежу на мешке
И пишу эти строки.

Передо мною магнитофон.
Стоит только включить его
И вновь зазвучат, разливаясь,
Русские песни,
Только что напетые нам.
Я услышу голоса непохожих
И в чем-то похожих
Деревенских старушек и стариков.

Голоса их слабы, невысоки, разбиты,
Лица в сети морщин,
Как поля в бороздах.
Стоит только включить,
Но я медлю. Я медлю.
Я хочу, чтоб во мне
Зазвучала их песня.

* * *

Там была дорога в поле.
Птичьи трели в поднебесье.
В деревянной старой школе
Начиналась наша песня.

Были в ней слова обычны,
Но мелодия – старинной.
Раскрывала непривычно
Душ высоты и глубины.

Сокровенна песня сердца
Для любого человека,
Всем родимая от века,
Болью-радостью бессмертна.

И вела, звеня чудесно,
В голубое, золотое,
То, где птица в поднебесье
И дорога в чисто поле.

ЗЕМЛЯ

Земля, по которой я иду на работу,
Ничем не отличается от земли,
На которой стоит мой дом.
Земля, на которой стоит мой дом,
Ничем не отличается от земли,
На которой выращивают хлеб.
Земля, на которой выращивают хлеб,
Ничем не отличается от земли кладбищ,
На которых похоронены мои предки.
Но чем отличается земля,
В которой похоронены мои предки,
От земли любой другой страны? –
Только тем, что в ней
Похоронены мои предки.

РОССИЯ

«Светло-светлая,
Красно-украшена»,
С городами, как с тестом
Заквашенным.

То-то хлеб будет
Внукам и правнукам,
Да и в будние дни,
не по праздникам!

Лишь с деревней колодцы б
Не высохли,
Те, что деды в земле нашей
Высекли.

ПРЕСВЕТЛАЯ ОСЕНЬ

Осень. Пресветлая осень.
Я иду не спеша
Мимо кленов и сосен
Листовою шурша.

Мимо милой осины –
Как под осень она
Светом неугасимым
До макушки полна!

Снова сосны, впитавшие
Солнце так, что в стволах,
Словно соль сквозь рубашки,
Проступила смола.

Я дышу, переполнен,
Светом осени, и
Беспокойным как полдень,
Звучаньем души.

Чтоб под вечер усталым
Выйти к речке лесной,
Что в камнях расплескалась,
Точно ветки листвою.

Из ладони напившись,
Обожгусь: холодна!
Но душа станет птицей,
Станет громче вода.

Станет тихо и грустно
Оттого что опять
В небе листья и гуси
Над Россией летят.

ГОНЧАР

Из глины,
Из глины мясистой и вязкой
Кусок вырезает и точным ударом
На центр гончарного круга бросает.
И убыстряет вращение круга.

Как стая,
Как птиц легкокрылая стая,
Слетаются пальцы
с коленей на глину
И, плотно сомкнувшись,
ее вдруг сжимают.
И все убыстряет
движение круга.

Два пальца,
Как птицы, взлетают над стаей
И сверху на глину садятся, и глину
Продавливают, в гнездо превращая.
И все убыстряет вращение круга.

Как клювом,
Как клювом подушками
пальцев
Толстые стенки гнезда
зажимают
И тянут их вверх,
напрягаясь всем телом.
И все убыстряет
движение круга.

И вдруг,
И вдруг, отрываясь от стенок,
Взлетают и рея над горлом кувшина,
Хватают за край и его загибают.
И все убыстряет движение круга.

И снова,
И снова собираются в стаю,
Кувшин облетев,
на колени садятся,
Чтоб клювы от глины
засохшей очистить.

И затихает вращение круга...
И затихает вращение круга.

* * *

Голос Родины – гудок
Тепловоза и трехтонки,
Песня женщин над гульбой,
Смех и дерзкий свист ребенка.

Облик Родины – село,
Город, поле, лес, дорога.
И душа – почти во всем
Как талант, что дан от бога.

УТРО В ДЕРЕВНЕ

Проснулись вороны.
Их гнезда на старых, высоких березах.
Проснулись вороны.

Взлетают и стонут.
Под черными крыльями воздух темнеет.
Взлетают и стонут.

Разветренны дали.
Столб пыли бредет одинокой дорогой.
Разветренны дали.

Три бабочки белых.
И дым над далекою крышей – веселый.
Три бабочки белых.

ЧЕРЫЙ ВОРОН

(По мотивам русской народной песни)

Черный ворон, мой проклятый,
Черный ворон!
Ты не вейся надо мною,
Ты не вейся.

Разве мало в мире горя,
Разве мало?
Разве мало в мире кладбищ,
Разве мало?

Что же ты не улетаешь,
Черный ворон?
Что ж ты каркаешь зловеще,
Черный ворон?

Разве мало в мире горя,
Разве мало?
Разве мало в мире кладбищ,
Разве мало?

Неужели, где б я не был,
Надо мною
Будет вечно черной тенью
Черный ворон?

Разве мало в мире горя,
Разве мало?
Разве мало в мире кладбищ,
Разве мало?

Что же ты не улетаешь,
Черный ворон!

НА КЛАДБИЩЕ (Октябрь)

Месяц, как улетели грачи.
В голых ветках небо пустое.
Воздух чист, но немного горчит,
На листве и железе настоян.

Бродит кошка по черной тропе.
В церкви поп отпевает старуху.
Одиноко летит воробей
На границе и зренья и слуха.

Что меня затащило сюда,
Где уже никого не хоронят,
Где над братом из жести звезда
И трава, что с оградой вровень?

Почему с каждой болью сильней
Тянет разум и душу к могилам?
Жаль, что бабушка Женя в земле.
Она знала... Она говорила...

ДЕДУ, ПОГИБШЕМУ В 41-М

1.

Как много рассказал мне о войне
Отец отца, чье фото на стене
С рожденья, как стена, знакомо мне.
Отец отца, отец отца – не дед:
Такого слова в моем детстве нет.

2.

Землей твое тело высокое стало,
Землей, по которой прошел я немало.
И судьбы, незримые чуждому взору,
Открыли мне чащи, поля и озера.
На каждом погосте, у каждой могилы
Душа моя черпала горя и силы.
Твоих одногодков военные были
Такою судьбиной меня напоили,
Что даже тогда, когда стану землею,
Уже не дано мне сравняться с тобою.

СТРОФЫ

1.

Вот, как ты и хотела,
Боль пронзила тело,
Освобождая от состояния
Боли постоянной.

2.

Прекрасен нежности порыв
Под старой яблоней цветущей,
Ведь перед нею мы правы
И в несвершившемся, и в сущем.

3.

Отшептать. Отмолчать. Отгостить.
Воробьям бросить хлебную корку.
И под крест – последний костыль –
Вылить водки, теплой и горькой.

4.

Только прежде, чем огонь
Унесет меня с собою,
Я хочу зажать в ладонь
Хоть бы горсточку с землею.

5.

Вот – небо.
Вот - поле пшеницы под ним.
Вот в поле дорога пылится.
И жив человек только этим одним,
Единым, единым в трех лицах.

6.

И в даях тех необозримых
Лишь посвист ветра без конца.
И образ женщины любимой,
И труд, и свет ее лица.

ПЕЛА ДЕВУШКА

В черном поле сентябрьском,
В час ночной и безмолвный,
У углей догоравших
Небольшого костра
Вдруг запел чей-то голос
И звеняще, и ровно,
И была его песня
Безыскусно проста.

Хоть и пел он, летящий,
О несчастье разлуки,
Хоть и были слова все
Горькой болью полны, –
Солнце вешних разливов
В каждом слышалось звуке,
Светом полон был голос,
Как пыльцою полынь.

Эта девушка пела,
Пела чисто, без крика,
Боль и горечь невольно
Всю из песни изжав,
Ибо боль та и горечь
Лишь для женщин открыты
И становятся песней
Только в женских устах.

Угли тлели и гасли.
И притихли ребята.
Звездный свет загорался
В глазах у девчат.
Пела девушка в поле,
Тишиною объятom,
И все видели: губы
От волненья дрожат.

ГОЛОС В НОЧИ

(Второй вариант стихотворения
ПЕЛА ДЕВУШКА)

В час ночной и безмолвный,
Между небом и полем,
Между россыпью звезд
И сентябрьской пашней
Вдруг возник этот голос,
Хрустальный и чистый,
Слова выдыхая.

Как журчал он ручьем,
Что наполнило солнце,
Как звенел он дождем,
Ударяющим в окна,
Как летел он над полем
Под небом безмолвным —
Этот голос!

Пела девушка.
Пела, как травы,
Напоенные солнцем,
Шмелиным жужжанием,
Щебетом птиц.

Пела девушка. Голос
Летел и не таял.
Поднимался он к звездам,
Как листик березы.

Пела девушка. Нет,
Она не умела
Погружаться в глубины,
Сокрытые в песне!

Но умела она,
Чтобы в песне звучали
Смех и слезы,
Что для женщины каждой
В русской песне открыты
И становятся песней
Лишь в женских устах.

Этот голос был чист,
И протяжен, и нежен.
Этот голос был свеж,
Как дыхание утра.
Этот голос был прост,
Только сердце щемила
Уходящая юность,
Уходящая юность...

Пела девушка песню
О нелюбимой.

КОСМОС (Сюита)

1. Adagio
И когда наступит Космос,
Будет тихо.
Будет тише вибрирующей травинки,
Тише тумана, ползущего в камышах.
Может быть, только тогда
Ты услышишь, как бьется сердце твое
И как движется кровь внутри усталого тела,
Измученного перегрузкой.

Ты закроешь глаза и мысли твои
Вновь пройдут по гулким улицам снов
И смех свой ты услышишь –
Смех ребенка, играющего с черным котенком
На залитой солнцем траве,
Что росла у дома, где детство...
И ты услышишь плач своего брата,
Утонувшего в девять лет.
Темный лес памяти обовьет твоё тело
И запутает в травах, высоких и сильных.

2. Allegro

Вот лежишь ты в траве, восход ожидая,
Думая о том, что его, может быть, и не будет,
Ибо сильные копыта травы пронзили все звезды
И не в силах вырваться, мечутся белые звезды,
Чертя цветные круги.
Все мощней их движенье.
Все страшней их тяга освободиться.
И, наконец, обламывая травинки,
Разлетаются звезды по небу,
Словно мухи из разжатого кулака.

Как стремительно их убеганье в пространство!
Травы рушатся и опадают,
Расчищая полоску восходу.

3. Andante

И ростки раздвигая, вырываясь
Из развалин травы, на полоске
Вдруг пробьется розово-бледный цветок
Наступающего восхода.
Бездна съежится.
Лес твоей памяти снова
Нежный свет опалит, и он станет
Светом ночной звезды умирающей.

Розово-бледный цветок окрасится кровью пурпурной.
Его лепестки опадают, оставаясь в пространстве.
И плода багровое чудо взойдет над тобою,
Отводя обрывки травы пред тобою.
Перед глазами твоими появится Нечто,
Невиданное никогда и никем
(А может быть, это будет давно известное и
давно изученное тобою?)
Вновь из Космоса – бездны – мир возвращается,
Обретая размеры и время, и запах, и цвет,
Раскрыв ладони полюсов звездам.
Как девочка, кормящая голубей,
Земля улыбается.
И человек из травы
Поднимается навстречу Солнцу.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

За ветреный день наш,
Холодный, октябрьский,
За листьев последних
Взлетающий свет,
За неба закатного
Чистые краски,
За радость,
Что вновь обрели мы в себе,

За ясные, светлые
Дальние дали,
За солнца негреющие лучи,
Так много и трудно
С тобой мы отдали,
Что нынче ничто нас
Не разлучит.

И вот потому
За бокалом хрустальным,
Наполненным горьким
Осенним вином,
Тебе улыбаюсь
Про ставший недалгим,
Про нами с тобой
Обретенный вновь дом.

Пусть будет в нем голос
Нашего сына,
Пусть будет на стуле
Платье твое
И все, что нам осень
Так трудно простила,
В наш дом и в наш мир
Никогда не войдет.

БАБЬЕ ЛЕТО

Ты не весна.
Ты бабье лето.
Пусть даль ясна,
Но желтым светом,
Желтым светом
Душа полна,
Душа полна.

Бокал с медовым
Желтым светом,
Желтым светом,
Как это лето,
Бабье лето
Цежу соломинкой
До дна!
Я пью до дна!

Душа сама,
Тобой прогрета,
До звезд, до дна,
Как от вина.
Твоим сама
Огнем задета,
Опалена,
Опалена.
И желтым светом,
Желтым светом
Она пьяна
И... спасена!

Жизнь – женщина.
И все об этом.
Пусть желтым светом,
Желтым светом
Душа пьяна,
Душа пьяна!

* * *

Когда слетает с тонкой ветки птица
За бабочкою или же напиться,
Мгновенная пронзает листья дрожь.
Когда с моей руки твоя взлетела,
Как молния, мое сверкнуло тело,
Ударил гром! И с неба хлынул дождь.

У ОКНА, НОЧЬЮ

Чужая жизнь на пятом этаже.
Что может подсказать она душе?
Что там семья вернулась из гостей,
Готовят ужин, спать ведут детей?

Что будет сладок их субботний сон?
Но этим ведь и ты не обделен.
Есть дом, есть сын, есть спящая жена.
Зачем тебе чужая жизнь нужна?
Не думаешь ли ты, хотя бы в ней
Увидеть то, что нет тебе в твоей?
Но разве это можно из окна!
Ночь за окном. Спит сын. И спит жена.

20.08.77

СНЕГА

Триптих

1.

Рождается наш первый снег.
Зачем? Растаять?
Листвой увядшей наземь смех
С души слетает.

Прохладно дышится в тебе
Мгновеньям, суткам.
Где ветер нежности теперь?
Где безрассудность?

Где наших дней хмельная плоть?
Где звон бессонниц?
В душе достаточно ль тепло,
Когда нет солнца?

Склонюсь над спящею тобой,
Над сыном нашим,
К тебе прильнувшим головой,
Тебя обнявшим,

И мысль как ласточка в окне
Мелькнет простая:
Рождается наш первый снег...
Зачем? – Растаять!

2.

Как от снега во мне светло,
Любимая, и как просторно!
Что уж ни день, ни труд упорный
Из глаз не выдуют тепло.

Прими пришедшие снега
Из летних сумерек вернувшись.
Пускай их свет и суть снаружи
Тебе откроются пока.

Не обрывай свершений нить:
Явись ко мне преображенной
Среди снегов новорожденных,
Чтоб вместе время их открыть.

3.

И вот идет последний снег.
– Как он похож на звон венчальный! –
Сказала тихо и печально
Жена, приснившаяся мне.

И вот идет последний снег
Во вне, во мне, во сне и даже,
Как мне она шептала дальше:
«в твоей непонятой вине».

И вот идет последний снег.
Как все запуталось, смешалось:
И смех, и эта боль, и жалость –
Как хорошо, что все во сне.

ДИАЛОГ

– Я ли тебя не хранил, не берег:
Лучших друзей не пускал на порог,
Птицу заставил наш дом облетать,
Тенью березы укутал кровать,
Сон твой отметил кольцом золотым,
Звонким и солнечным, как соловьи.
Что же тебя за порог увело?

– Птица, что бьется крылом о стекло,
Сны, что ночуют на ветках берез,
Ветер, который их утром берет,
Друг твой нелегкий, что в жизни своей
Стал без тебя беззащитней, слабей,
Дверь, что открыла мне в доме порог,
Чтоб уберечь все, что ты не сберег.

* * *

Ты спишь как в хрустальном гробу
Царевна лесная.
Чем же я тебя пробужу,
Дорогая?

Поцелуи я отдал другой,
Лишь горячей слезою
Я пролиться могу над тобой,
Той слезой золотою!

Обожжет она нежную грудь.
И повеет грозою,
Ты березкой вздохнешь на ветру
Надо мной и собою.

Ты очнешься, словца не сказав,
Как похищена,
От-де-ле-на
Властью черного колдуна –
И опять закроешь глаза.

* * *

Светлая ты моя слеза!
В жизни многострадальной
И не закинуть, ни в руки взять,
Близкая – дальняя.

Плакал я утром, плакал в ночи, –
Я полюбил отчаянно!
Все подбирал к сердцу ключи,
Вся ты дышала тайною.

И на заре наших юных лет
Красками неба кристальными
Все рисовал во снах твой портрет, –
Вышло что не случайно.

Плакал я утром, плакал я в ночь
Что не сумел справиться.
Да – ты туманов серебряных дочь,
Писаная красавица!

Не разлюбить, не стереть рукавом...
Дал я кольцо обручальное.
Помню, женою ввел тебя в дом,
Снеги декабрьские таяли...

Слышал, как сердце рядом стучит,
Тешил себя напраслиной.
Выбросил в форточку я ключи,
Ставни раскрыв я красные.

Сердцем увидел наш путь – до креста!
Любовь мне открыла тайное.
Жизнь просияла блеском кольца–
Радость моя печальная.

ЛЮБОВЬ

Я уеду в маршрутном такси
Из дождя возле ЦУМа и сквера,
Из желаний и мыслей таких,
Где запутались разум и вера,

Чтобы выйти на улице, где
И кончается город, но тот же
Дождь и ветер, где так же одет
В плащ иль в куртку спешащий прохожий.

Старый, бабушкин зонт распахну,
Сигареты достану и буду
Ждать автобус под шепот минут,
Чтоб уехать уже и отсюда.

* * *

Огни и музыка. И вот
Ночной, веселый теплоход
Плывет вдоль берега, где мы
В саду, среди сверчков и тьмы

У костерка в сырых плащах
Сидим и курим натошак,
Уже отспорив, откричав,
И теплоход плывет в лучах,
Даря волной,
Певучей, мягкой
И цветной,
Пустынный берег, сад и тьму,
Где мы втроем, по одному,
Где каждый с думою своей
Сидит спокойно меж друзей.

* * *

Ничего не изменить,
Не исправить, ни поправить.
Стала тоньше жизни нить,
Но прочней и властней память.

Вот и я перед тобой
По своей и божьей воле,
Словно лист перед травой –
Свет вечерний в чистом поле,

Перед огненной рекой,
Перед древнею звездой.
Напой меня водой
Мертвою или живою.

1985 - 1987

ДУХ ВСТРЕЧИ

Ю. К.

Дух нашей встречи – облако давно.
Над чьей дорогой проплыло оно?
Ему теперь и трудно, и темно.
Куда, к кому – тебе же все равно?

Пройдя по лабиринту серых стен,
В чью комнату его прокралась тень?
И что в конце растаяло, как мгла,
Иль молния его насквозь прожгла?

* * *

Что делать мне с этою женщиной, брат?
Уже не делить нам ни зла, ни добра,
Минует нас чувство взаимной печали,
Не встанет она у меня за плечами
Ни ангелом русым, ни дьяволом рыжим.
Что делать мне, брат, если кроме и ближе
Почти никого не осталось на свете?
Пусть жизнь, как звезда полуночная светит
Все так же таинственно, свято, высоко,
Но в прошлом бескрайне, но в дальнем глубоко.

* * *

Не попадает зуб на зуб.
Сентябрьский ветер лют.
Меня автобусы везут
В тоскливый мой уют.

В траве газонов – воробьи,
А голубь – на окне.
Но что я знаю о любви,
О доме, о жене?

Хрустят прохожие ледком,
Сковавшим темень луж.
Быть вместе – для сердец легко.
И порознь быть – для душ.

Сухие листья. Пелена
Туманов и дождей.
Не пожалей меня, жена.
Себя не пожалей.

* * *

Хорошо, что есть на свете
Тихий дворик, вечер, дети,
Над краснеющей рябиной
Гомон стайки воробьиный,
Вздохи ветра в листьях липы –
И ничтожный, и великий,
И бессмертный, и минутный
Мир домашнего уюта.

* * *

Дорога меня не обманет.
Водой не обделит ручей.
И ветер, живущий в кармане,
Не бросит в ночи без ключей.

Поделится песнею птица.
Дуб – мыслью. Трава – тишиной.
И все, что в глазах отразится,
Не сразу, но станет душой.

* * *

Не разуму – душе живой
Дано великое уменье
Вести разумное общенье
С Природой-матерью самой.

Не разрушая сладость тайн,
Единства истины и счастья,
душа и там найдет участие,
где разум встретит пустота.

* * *

Вот перстень Ваш, забытый в суматохе.
Но в нем – уввы! – нет больше волшебства:
Не от тоски, скорей из озорства
Его истратил я на ахи-охи.

И лишь слегка поправ сюжетный ход
В надежде гордой, но душевной,
Что было сказкою волшебной,
Я превратил в забавный анекдот.

* * *

Я приходил к твоим дверям
Как дождь приходит к деревьям:
Не по приказу иль молитве.

Я приходил к твоим дверям,
Как дождь приходит к деревьям:
Желаньем не своим прилитый.

* * *

Что же останется? – Пыль да дорога,
Птица да небо, в котором высоко,
Ветер да поле, где вольность и воля,
Лес да деревня с пустой колокольней.
Только идущий под небом и птицей
Не остановится, не возвратится.

* * *

Как легко в твоей комнате мне,
Где на бледно-зеленой стене
Листья клена накатаны, где
Как в стоячей озерной воде
Отражается в зеркале дом
С небом облачным, где в голубом
Ты подходишь к нему и рука,
Отражаясь, летит в облака.

* * *

Не вскроются губы,
Глаза не солгут,
И тело не вздрогнет от взгляда,
И я уже знаю:
Без грусти смогу,
Когда вы не будете рядом.
Лишь запах шампуня
От ваших волос

Напомнит мне тайную радость
Того, что когда-то
На миг родилось,
Но безмянным осталось.

* * *

Чем мне тебя соединить
С дождями, что вторые сутки,
И с лужами, которых утки
Уже не смогут переплыть?

Промокли кеды и носки
Душа замолкла от тоски.
Ей незачем теперь кричать –
Ей нечем мир соединять.

А ты застыла на пороге
Из света в тьму, из звука в сон,
И я тобой соединен
С дождем, с размытою дорогой.

* * *

Когда с утра стоит туман,
Окутав улицы, дома,
Когда в лицо и в ноги – влага
И сырость, словно из оврага,
Когда пустынно во дворе,
И тишина, как в сентябре,
Я выхожу с зонтом куда-то,
Пусть ни души, но сердце радо
Уже всему, и даже этой
Поре дождей, туманов, ветра.

7.08.78

МОЛНИЯ

Уходят звезды за горизонт,
За крайний дом села,
Где нас нечаянною грозой,
Играя, жизнь свела.

И высветила в миг тогда,
Нас молния, слепя,
Но не сожгла дотла тотчас
Меня или тебя.

И пуст с тех пор тот крайний дом,
И мертв с тех пор очаг.
И звезды, проходя селом,
Напрасно в дверь стучат.

ЛЮДИ НА ЧИСТОМ ПОЛЕ (С польского)

Люди на чистом поле ставили дом новый.
Поодаль от них с жабами ссорились совы.
Ухала глухо сова: «Мне эти покои».
Возражала ей жаба: «Дом для меня строят».
Но сказал человек: «Сове – место в руинах.
А жабе в сгнивших стенах, где запахи тины.
В нашем доме и пол и крыша будет прочной.
Ни для жаб, ни для сов нет в нем и уголочка».

КРАСОТА И УМ

(С польского)

Хоть был я стар, она юна,
Как май, как сад в цвету,
Я от любви сходил с ума,
Как молодой пастух.

Что ж ныне мне скулить от дум,
Что в красоте куриный ум,
Ведь будь она чуть-чуть умна
Да разве б вышла за меня?

Мне предпочтительнее – ах! –
Она осталась на бобах.
Скорей умру, чем ныть от дум,
Что в красоте куриный ум.

ЗАЧЕМ

Под небом, хранимым высокою птицей,
По пыльной дороге у поля пшеницы
Зачем я иду с этой спутницей юной?
И если нам все же судьбой обоюдной
Не стали июльские русские дали,
Зачем облака свою тень нам отдали?
Не знаю... но словом последним – не смею.
Пусть думы бескрайней, пусть память яснее,
И пусть все пронизано далью и волей.
Ни разум, ни сердце не ищут разгадки.
Зачем! Еще мир не распался, разъятый
На птицу над полем, на спутницу в поле.

ВСТРЕЧА

Не бог судил нам эту встречу –
Чертополох да дождь в саду.
И знаешь (к моему стыду),
Когда бы бог – мне было б легче.

Привыкший, что любовь всегда –
Любовь, и, как душа, от бога,
Я не дождя, конечно, ждал,
Не мокрого чертополоха.

Но если то, что мы судьбой
Зовем, и было в этот вечер,
То что ж родилось в нас от встречи:
Чертополох ли, дождь, любовь?

* * *

Шутя, напьюсь. Стыдись, наплачусь.
В пустой бутылке ветер спрячу
(зачем в ея он горле пел,
Как во серебряной трубе?)

Домой, к жене, вернусь под утро
Уже отплаканный кому-то.
Дай бог понять ей, где я был,
Где сон – где явь, где ложь – где быль.

О НЕЙ

Плеснуло солнцем юных дней –
Пойми ж на склоне дня,
Тот образ твой я создал в ней,
И в ней искал тебя!

Прими, в прощении легка...
Осталась жизни треть.
Я на твоих родных руках
Хотел бы умереть.

* * *

Сентябрьская ночь завалена
Пирами смутных предчувствий,
Тяжелым молчанием дней
Наших проклятых размолвок.

Дождь сочится сквозь тучи,
Пронзая насквозь эту ночь,
Безмолвный, как чайки наших
Во тьме заблудившихся мыслей.

И тишина из губ
Дыханьем взаимных обид
Над мокрой землей прорастает.
Гнетущая тишина людей,
Невидящих ночью друг друга.

* * *

Прощай! Уже за далью лет,
За поколеньем новым
Почти растаял тихий свет
Того, что было Словом.
Прощай! Один, как до тебя,
Я вновь иду вдоль поля,
Благословляя и любя
Твою слепую волю.

* * *

Пусть никогда не изменит
Тебе твой ангел земной.
Пусть кольца жизни, как звенья
Сомкнутся в цепи одной.
Пусть на закате века,
Отпущенного судьбой,
Юности дальнее эхо
Откликнется за спиной.

17.07.87

* * *

Все, чем душа твоя полна,
Невольно в звуки обернется,
Когда взойдет в ночи луна.
Все, чем душа твоя больна,
Едва ли в звуки перельется,
Но вот взойдет луна – она

Все серебром лучей покроет,
Ее утешит, успокоит,
Баюкая в объятьях сна.

* * *

Апрельский лес, чуть розовый, чуть дымный,
Так тихо ласков, солнечнен и светел,
Что, размечтавшись, я и не заметил,
Как стали мысли тихими, простыми.
Лес напоен был обновленья духом.
Звенела где-то в отдаленье птица.
Я шел и вспоминал людские лица
И звуки города, привычные для слуха.

И солнцем предзакатным осененный,
Я наполнялся тишиной бессонной.

* * *

В лесу, среди сосны и земляники,
Где солнце превратило лица в лики,
Где пенье комара под крик сороки
Сближало дали, замедляло сроки,
Где около заросшего кладбища
Рябинка клонится, и ветер вольный свищет,
Усталая душа себе приют искала,
Душа вилась, душа гнездо свивала.

* * *

Утихли деревья, рассыпав листву,
Воздух захолодал.
Последнею шукой вчера на блесну
Сентябрь я в воде поймал.
Но с волжского берега так далеко
Теперь достают глаза,
Что сердцу становится даже легко
Лето не звать назад.

ТИШИНА

И ветер в сад наш, чистый после гроз
Сороку и ворону вдруг занес.
А в дачке старенькой брели дорогой сна
Мои раздумья и твоя тоска.

Сороки треск, вороны хрипый глас
Разрушил сны и выгнал в полночь нас.
От холода и августовской тьмы
Не вздрогнули, а пошатнулись мы.

Вдруг яблоко упало в бак с водой
И шелест крыл пронесся над тобой.
И ты ко мне прижалась не дыша.
Но надо мной стояла тишина.

НОЯБРЬСКИЙ ПЕЙЗАЖ

Давно заснула осень.
Холодные ветра сдувают
С земли застывшей пятна
Колючего сухого снега.
Нависло небо низко
Бескрайней потемневшей крышей.
Лишь ночью звезд сиянье
Прокатывается через щели
Устало, глухо. Волга
В бетонные стучится дамбы.
Тепла и лета капли
Последние свои бросая небу.
Как все – отяжелело.
И улиц гулких трубы
Ревущий ветер прочищает рьяно.

Но клена медный лист,
Что теплым утюгом проглажен,
Горит, горит
В моей коричневатой вазе,
Упрямо отвергая
Закономерность перемен в природе,
Угаснувшую осень,
Ноябрь и ожиданье вьюги.

ВОСПОМИНАНИЕ ОБ ЭКСПЕДИЦИИ

Нам встреч минутное тепло
Даровано. Дарованы случайно
Ручья студеное звучанье,
Дожди, бегущие селом.

Как петухи в нем громогласны!
Как небеса над ним легки!
Что встречи, глупости, грехи-
Все истинно и все прекрасно.

* * *

Но вот зима взяла свое.
Четвертый день к нам в окна – вьюги.
Но мы по-прежнему вдвоем.
Дай мне заломленные руки,

Дай сердца вспылчивую грусть,
Дай безысходность дум и чувств –
Я отдышу хоть на чуть-чуть
Собой – не пламенем искусства.

Собою, всем. Ты далека.
Не веришь или же не можешь.
На окнах розы из ледка
И руки зябнут что-то тоже.

* * *

Выйду в полночь. Морозный воздух
Обжигает горло как спирт.
Головой на мерцающих звездах
Косматое облако спит.

И устав от дневного шума,
Город спит, вздыхая во сне
И блестит под луной как шуба
На крышах покатых снег.

Мне в морозную эту глухость,
Где лишь лунные льются лучи,
Хорошо и тревожно слушать
Как забытое сердце стучит.

* * *

Я, путник усталый, вернулся назад.
Сюда, где отцовские стены скрипят.
Наш дом накренился, и сад наш заглох,
Как голубь над ними летает твой вздох.
И вокруг лишь репей да полынная грусть.
Я, путник неожиданный, в двери стучусь:
Открой мне, жена!
Не точи свои слезы в подол.
Я лучше тебя никого не нашел.
Не стану я спрашивать, как ты жила,
Кого себе вместо меня привела.
Омой мои ноги и кудри в пыли,
Тоску мою тайную ты утоли.
За стол посади, постели мне постель,
Не слушай, о чем вслед кричит коростель.
Я посох закинул в крапиву, тяжел,
Я землю и небо, – и небо прошел!
Собрал и принес в подорожной суме
Я сказы и песни любимых земель.
Устал я чужие печали терпеть,
Чужими глазами устал я смотреть.

Я судьбы людские тащил на себе
Как тягу земную в разбухшей суме.
Хочу я покоя – единой отрады:
Далеко до рая и близко до ада.

* * *

Жил-был я...
Кануло все в Лету.
Кажется, что я
эту жизнь любил.
Женщину любил.
Был в душе поэтом.
След мой на земле
нетяжелым был.
«Жил-был я...
Стоит ли об этом?»
Только все равно
Уходя за светом,
Стукну вам в окно,
Помашу рукой.

* * *

Я знаю женщину одну.
Она любила безответно.
Имела дом, свою семью...
Она любила беззаветно!

И мысли мрачные гоня,
Лежал больной я и разбитый.
Она молилась за меня
И может, жив я той молитвой.

ВСЕВЫШНЕМУ

Ни веры прошу, ни верности –
Уверенности прибавь,
Чтоб выстоять средь неверующих,
Пусть даже предсмертно хрипя.

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ «1-е МАРТА»*

Покушение за покушением,
Но «Боже царя хранил» -
Зайцем, живой мишенью
Петлял «нерушимый хранит».

От выстрела Каракозова
До первого дня весны
Петлями, пулями, розгами
Отпугивал страшные сны.

Надеялся на последочек
На мирную смерть, на третей,
Но полуслеплого Клеточникова
Не удалось разглядеть ей.

И Комиссаров – спасение! –
(мужик, православный, Россия) –
Повесился сам, презрения
Людей не поняв, не осилив.

И снилось – аж в пот! – ненавистное,
С детства запавшее в память,
Лицо Пугачева на виселице
С шепчущими губами.

---

* 1 марта 1881 года – день убийства царя народovolьцами.

* * *

Люблю тебя, мой день осенний,
Листовою высветленный день,
Когда как в детстве в воскресенье,
Полуистома, полулень,
Полутаинственное знание
Во что-то чудное с утра,
Когда уже не в наказание,
А бескорыстно, от добра
То слезы выдувает ветром,
То губы холодит дождем,
Когда с родимым белым светом,
С той жизнью, что я был рожден,
Все бессловесней, ощутимей
Родство и плоти, и души,
Где ты не будешь, мое имя,
Всему что в жизни есть, чужим.

* * *

Сентябрь. Утро.
Прозрачны дали.
И утки с криком
Летят над Волгой.

Летят сквозь ветер,
Холодный ветер,
Светло и сильно
Вздымая крылья.

С холма крутого,
Куда с разбега
Вбежал мой город,
вбежал и замер,

и дальше – робко
тропинкой сада
спустился к Волге –
их провожаю.

Стою и тихо
Шепчу я стае
Слова прощанья,
Запоминая,

Как звуком долгим,
Протяжно-нежным
Летят сквозь утро
Над Волгой утки.

* * *

Мы плывем по реке в никуда ниоткуда,
засыпая под плеск колыбельной воды,
вспоминая о прошлом, надеясь на чудо
и страшась неизбежной беды.

Наши пальцы ласкают ленивые рыбы,
тени чаек скользят, отражаясь в глазах.
Мы уже не хотим, но наверно могли бы
оглянуться, очнуться, вернуться назад.

Мы плывем, погружаясь в туманы столетий,
растворяясь в хрустальной, студеной воде,
наконец-то за все перед Богом ответив,
все вернув до гроша беспощадной судьбе.

Бесконечное, вечное, млечное небо
и покой, напоенной забвеньем души,
и сладчайшее пение справа и слева,
и навстречу мама спешит.

АДАМ И ЕВА

1.

я освобождал тебя из плена одежд
как реставратор древних икон
освобождает первозданный свет

я входил в твою юную плоть
как нож в жертвенное животное
окрашивая в розовый стон
распухшие губы

я припадал к каменным соскам
твоей девичьей груди,
как новорожденный младенец
к обессиленной роженице

вот лежим мы – нагие
утратив невинность
зачав жизнь

2.

Мне снилась ночь любовного свиданья,
прикосновение пальцев, губ и та
сухая боль последнего желанья,
что замыкает очи и уста.
И только плоть, колеблемая страстью,
охваченная пламенем греха,
всё лепетала о каком-то счастье,
о красоте и прелести зачатья,
страшась как Петр, пенья петуха.

3.

Ночью, на перегоне
под перестук колес
я опущу ладони
во тьму твоих юных волос,
чтоб нежно и невесомо
стало усталой судьбе,
бубнящей о чем-то, словно
старуха под нос себе,
и, почти засыпая,
сплетая дыханье и сны,
мы, выйдем с тобою из Рая,
чтоб смог родиться наш сын.

1975

ДУМА О ДАНИИЛЕ ЗАТОЧНИКЕ

1.

И если б хоть была надежда...
Но он кончит плохо.
Засекут плетьюми
За богохульство
Или раздерут боярские собаки,
Застигнув в поле беглого холопа.
Он кончит плохо.
Плохо, если не смиритя
И откажется принять монаший сан.
Что ж, дело за тобою,
Даниил.

2.

А моя матушка – ночка темная,
А мой батюшка – лес дремучий,
А мои братья – ветры буйные,
А сестры – дороги осенние.

3.

Я вперед посмотрю –
Солнце глаза слепит.
Я назад посмотрю –
Дым глаза слепит.
А вокруг посмотрю –
Слеза глаза слепит.

4.

имя твое произнести –
грех.
в глаза твои заглянуть –
грех.
губы губами согреть –
грех.
в ладони лицом упасть –
грех,

ибо ты – женщина
и обладаешь дьявольским свойством:
сжимать весь мир до размеров тела,
превращая его в тело.

5.

И в тот миг,
Когда душа покидает тело
Через дрожащие губы,
Шепчущие последнее слово,
Человек начинает вторую жизнь.
Черта с два я поверю в сказки о рае
Пусть попы этой сказкой
Добывают себе пропитание в жизни.
Я говорю о жизни души и ума.

Впрочем, даже и эта жизнь
Требует формы,
Чтоб не исчезнуть бесследно,
Как тело.
И я познал эту форму:
Это – Слово.

1975

* * *

Не Бог создал тебя такую,
не дьявол начудил во тьме,
но чей-то дух земной, тоскуя
по непонятной красоте.

Но век, стоявший в изголовье
его таинственной тоски,
век, окропивший веру кровью
из детской худенькой руки,

в свои холодные ладони
дитя земное положил,
чтобы навеки о Мадонне
сын человеческий забыл.

ДИКОЕ ПОЛЕ

глубина ее глаз
подобна утреннему сну
когда душа обливаясь слезами
возвращается в страну предков

дуги бровей –
луки стянутые тетивой тьмы

взмахи лукавых ресниц
рождают тоску и восточный ветер

мандариновые дольки губ
в уголках которых светится влажный смех
вспыхивают ночными зарницами

крутизна скул –
крупы степных кобылиц:

так вот ты какое –
Дикое Поле

ЛЮБОВЬ

затвори мне уста
поцелуем ладонью землю
тьмою волос погаси мое зренье
раковину ушную погрузи в тишину
чтобы там где волна
где рожденье и смерть
мы бы встретились вновь

ДВОЕ И НОЧЬ

1.
жажда желания сдавливает душу
(плыть и плыть по реке ведущей вглубь)
тьма томит и туманит руки
(лепестки ладоней засыпали нас с головой)

вот облака наших дыханий слились
рождая молнию поцелуя
(молчи ибо это дождь)

2.

быть ближе
пальцев ласкающих волоса
щеки горячей под влажными губами
агатových глаз излучающих ночь

быть ближе
слова сломанного дыханием
стона тягучего словно мед
тишины слившейся с тьмой

быть ближе
слователадыхания

3.

и древняя тьма
сокрытая в глубине слов и предметов
настигает нас снова
когда мы на мгновение превращаемся
в раковину
под створками которой рождается жемчужина жизни

ЖЕСТОКИЙ РОМАНС

когда-нибудь:
в другом месте
в другое время
в другой жизни

когда-нибудь:
забыв слова
утратив души
сплетясь телами

когда-нибудь:
нездесь-нетеперь
нигде-никогда
но вместе

ПЕСЕНКА

там
где сентябрь
где овраг
где береза на склоне оврага
...лиственной золотою выстелив тропку...

там
где надежда
где сердце
где мертворожденное слово
...лиственной золотою выстелив тропку...

там
где солнце заходит
и восходит луна
где мир распался на ты и я
...лиственной золотою выстелив тропку...

там

* * *

синяя мякоть неба
звезды на высохших ветках ветлы
пастушья дудка рассвета
и
рука в руке
прежде чем я услышу твое дыхание
открою глаза

* * *

И снова даль, раскрытая, как книга,
и тот же лист, и тот же окоём,
но ни следа, ни знака нет о том,
что длило ночь дыхания и вскрика...

Но все равно душа, которой нет
родней, из плена плоти,
как голуби, как ангелы в полете,
преображаясь, снизойдет ко мне...

О, как тогда из мрака немоты
по лестнице ладоней и наречий
Я поднимусь навстречу,
перевернув листы...

* * *

На Меллужийском пляже в час ненастный
под зонтиком небесно-голубым
о женщине, которой нелюбим,
я вспоминал устало и прекрасно.

Но в такт шагам легко, неторопливо
вслед за волной волна на берег шла,
смывая след мой, как слова – душа,
рожденные в дождливой мгле залива.

* * *

Ты дождь увозила в попутной машине.
Взмахнула рукой – и с дорогой слилась.
И в небо воронами брызнула грязь,
налипшая за ночь на стертые шины.

Но солнце сияло в бескрайнем и синем.
Дымилась земля. Поднималась трава.
И лишь у небес горизонт обрывал
дорогу, которой ты стала отныне.

РОМАНС

Потом была насмешливая нежность
токайского, разлитого в две рюмки.
Немного дождь, спокойный, но тяжелый,
немного астр в хрустальной узкой вазе.

Но тонкий гриф гитары-коротышки
Из-за тахты выглядывал лукаво.

А юная хозяйка в светлом платье,
воздушная и легкая, как утро,
смеялась так раскованно, по-детски,
что смуглое лицо порозовело.

Но тонкий гриф гитары-коротышки
Из-за тахты выглядывал лукаво.

* * *

Под Инзой, где сосны растут на песке,
где лугом росистым брели мы к реке,
где русскою песней, протяжной и древней,
нас в школе начальной венчала деревня,
где к небу в порыве одном вознеслись
столетняя церковь и обелиск...

Под Инзой, родная, июльской грозой
мы были с тобой...

* * *

Е.

река возвращается в берега
душа – в уставшую плоть
но чья – я не вижу – ладонь легла
на лоб даруя тепло
кто нежно вплетая в дыханья слова
и распевая чуть-чуть
в глаза и губы поцеловал
и загасил свечу?..

* * *

...и на окраине лета
в лучах заходящей любви
душа входит словно в Лету
в памяти лабиринт,
и в поисках света и правды
наощупь бредет в тупике,
ниточку Ариадны
зажав в ледяном кулаке...

* * *

я не понимаю
зачем сегодня шел дождь...
к чему мне приснилась католическая
церковь...
статуи были завешаны полупрозрачным
полотном...
и однорукий монах:
я хотел поцеловать ему руку...
я не понимаю
отчего внезапно возникает боль в области сердца...
для чего кто-то хотела говорить со мной
в прошедшембудущемнастоящем...
я не понимаю
как отделяют свет от тьмы...
воду от суши...
тебя от меня...
уже ~~незачем~~ нечем думать:
речь распадается во рту на слова и слюну...
язык кровоточит многоточиями...

* * *

Стану старым, больным, сутулым...
Но в последний день на земле
из толпы, из дневного гула
голос твой долетит ко мне.

И беспомощнейшее тело –
отсеченная крайняя плоть –
вспомнит все, что любило, горело,
задышалось, стонало, пело,
что сквозь пальцы в землю ушло...

И тогда лепеча и плача
имя Божье как знак и весть,
я свернусь как дитя в калачик
и впервые раскроюсь весь.

* * *

А.А.А.

И снова меня увезет электричка
туда, где колеблются словно весы
слепая любовь и святая привычка –
у желтой березы, холодной сосны.

Где память чужую – голодную чайку
качают ладони балтийской волны,
где отсвет небесный, вечерний, случайный
у желтой березы, холодной сосны.

Где в просеке, в соснах – звезда и прохлада,
где время уходит до новой весны,
где думать о славе и смерти не надо
у желтой березы, холодной сосны.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОД

Бумажный кораблик в сентябрьском ручье,
озябшая кошка на черном заборе.
за ним то ли сад, то ли крохотный дворик,
где ветер качает сырую качель.

Пройдет ли прохожий, промчит ли трамвай,
лишь тополь листком одиноким прольется,
да кошка лениво на звук обернется,
да в дворике тихо качнется трава.

РОДИНА

Здесь ветер поет в волосах
протяжную русскую песню,
здесь перепел в мокрых овсах
зовет умереть и воскреснуть,
здесь после ненастного дня
лазурным и кротким сияньем
закат осеняет меня
и благословляет молчаньем.

* * *

Как прежде над родиной милой
ненастные тучи плывут.
Над бабушкиной могилой
береза роняет листву.

Роняет. И ветер с обрыва,
смешав ее с криком ворон,
несет, словно эхо от взрыва
на новый микрорайон.

Что было? Что будет?
Не знаю...
Стою в середине судьбы...
Но эти тревожные знаки!
Но звуки небесной трубы!

* * *

Горелый лес, песчаная земля,
июльская полдневная истома
смыкает веки, желтая солома
кой-где легла на дальние поля.

Но даже в этой Божьей благодати,
под куполом отеческих небес
во мне хохочет, злобствует и плачет
душа, которую смущает бес.

О, Господи, шепчу я еле внятно:
«Мне все грехи открыты и понятны,
я раб земли, и плоти, и людей.
но Ты – приди, возьми, спаси, владей».

* * *

Господи! Какое многоцветье...
Боже мой! Июньские луга...
Где тяжелый и прохладный ветер
Гладит как отцовская рука.

С нежностью и счастьем молитвы
Я гляжу в родные небеса,
Где звучат и птичьи переливы,
И людей любимых голоса.

И душа, объятая покоем,
Усмирив томление и боль,
Входит в это летнее, земное,
Как освобожденная любовь.

* * *

Что ты, кукушка, считаешь мне годы,
вёсны и осени щедро даря?
Лучше скажи-ка, какую погоду
нам посулила ночная заря?

Что толковать нам про зиму и старость!
Лучше ответь-ка мне песней твоей,
сколько в лукошке у лета осталось
солнца и песен, разлук и дождей.

* * *

Выйти из дома под утро,
под дождик жидкий и мутный
без цели, без мысли, с одною
домашнею полутоскою,
чтоб полупромокшим и полу-
усталым добраться до парка,
где гипсовый мальчик веселый
горнит в небеса из-под арки,
где грязно, безлюдно и мокро,
где в мыслях – ни толку, ни проку,
где утро тучей лохматой
нависло над летней эстрадой.

* * *

A.P.

Иду к друзьям в поселок Дачный,
глотаю горький дым табачный
с цементной пылью пополам.
По праву руку – даль и город,
по леву руку – даль и ворон.
В тени от тучи голова.

Иду к друзьям больной, голодный,
в любви и мыслях не свободный,
построив жизнь лишь на словах.
По праву руку – даль и город,
по леву руку – даль и ворон.
В тени от тучи голова.

ВОСПОМИНАНИЕ О ФОЛЬКЛОРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Блатной мотив насвистывал шофер,
врываясь словно бешеный в простор
полей и неба.
Грязь из-под колес
простреливала низенький овес.
Ухаб –
и мы взлетаем хохоча
над кузовом –
и что-то нам кричат
со встречной, но бидоны – адский звон.
Свихнулся ветер. Парочка ворон шарахнулась испугано
– держи!
И дальше вдоль овсов, пшеницы, ржи
несемся, только – свист. И – черт возьми! –
Как здорово – простор – дорога – мы!

ВОСПОМИНАНИЕ О ФОЛЬКЛОРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ - 2

Четвертый день по улице села
бредут дожди, заглядывая в окна,
берёзка у забора так намокла,
что сгорбилась и стала тяжела.

Следами луж, отмерив дальний путь,
Бредут дожди по улицам раскисшим,
И по ночам, когда скребутся мыши,
Торжественная к нам приходит грусть.

Щемяще песня русская звучит
о счастье, о любви и о разлуке,
как будто мама, взяв меня на руки,
баюкая, несет в сырой ночи.

ВОСПОМИНАНИЕ ОБ АРМИИ

Взвод охраны и химзащиты.
Прочно лычки сержанта нашиты,
сапоги как гармошка, ремень
не затянут совсем, набекрень
залихватски надета пилотка
и почти что лужёная глотка.
В увольнение бутылка тайком,
танцы в парке, и в десять бегом
возвращение в родимую часть.
Это юность! Туда бы!
На час...

* * *

Сбегаю с лекции. Весна.
Лесной проспект. Дымятся лужи.
В кармане денег лишь на ужин
и пачку «Шипки». И к тому же
я как всегда, опять простужен,
влюблен. Пусть старшая сестра
уже давно грозитя тетке
все рассказать. Плевать! Кому
какое дело?! Почему
я должен слушать всех! И ум
мой птичий и короткий!

В трамвай влетаю. Выхожу
у общежития, у почты.
Иду. Проспект, проулок, площадь,
Нева в огнях. И так до ночи
по улицам чужим кружусь.
Мне лишь семнадцать с половиной!
Еще ни дома, ни жены,
и с другом на двоих штаны
парадные. Еще дружны
мы с миром. И среди весны
живу влюбленный и любимый.

* * *

Выйти – и в поле, где лето
прячется в облаках,
где свитой из ветра и света,
тропинкой петляет тоска,
где в желто-зелено-синей
стрекочущей тишине
тает, плывет и стынет
память сердца во мне,
где, как поцелуй вокзальный –
воздушный – и навсегда! –
вдруг вспыхнет перед глазами
мерцающая звезда.

* * *

Желтые пряди берез.
Низкие рваные тучи.
Стоит ли думать вперед,
сердце и память мучить?

Ветер лохматит рассвет
и затихает в травах.
И если в любви все же нет
ни виноватых, ни правых,

то почему по утрам,
а иногда и ночью
разрушенный Божий храм
видится мне воочью?

И заходя, крестясь,
взгляд поднимая в купол,
я понимаю – сейчас
думать о счастье – глупо,

когда бесконечная даль
жизни непостижимой
в осенние холода
внезапно становится зримой.

* * *

Хотя бы на несколько дней,
но вырваться из круговерти
работы, заботы, друзей,
рождений, свадеб и смерти.

Хотя бы на несколько дней
в чужом затеряться пространстве
бульваров, дворов, площадей,
семейных будней и празднеств.

Хотя бы на несколько дней
уйти, как на долгие годы.
Хотя бы на несколько дней
стать тенью любви и свободы.

ПУТЕШЕСТВИЕ

медленно брести по улицам провинциального городка
лениво осматривая редкие достопримечательности:
длинноногая девушка в облегающем платье
плывет как изящная черная змейка
женщина околобальзаковского возраста
томно смеётся по смартфону
с кем-то по имени Андрюша
старушка – божий одуванчик
в допотопной шляпке
ковыляет не зная куда
по горбатому проулку
мощеному булыжником
цокая копытцами бродят козы
и вечернее летнее солнце
окутывает теплом русской печки
в которой «перепекали» – купали младенца

* * *

С.

И вдруг разрывы в тучах...
И ветреный сентябрь,
шутя, на всякий случай,
помиловал тебя.

И ты живешь, не зная
в каком из двух миров
бредет душа живая
тропинкой райских снов.

Но веришь – после смерти
в одном из двух миров
тебя с любовью встретит
тот свет из облаков.

СТАРИК

Всё в прошлом, ненужном и лишнем,
в чулане, на дне сундука.
Всё в том, что уже не напишет
ничья в этой жизни рука.

Всё в порванном в мелкие клочья,
уплывшем с сентябрьской водой.
Всё в том, кто незримо и молча,
стоит над уставшей душой.

Ах, если б дожить до рассвета,
когда догорает закат!
Ах, если бы было об этом
кому-нибудь рассказать!

Ворочается, бормочет,
укладываясь на покой,
слезящиеся очи,
прикрыв невесомой рукой.

* * *

В.Б.

жить в городе
где родилась твоя смерть
где улицы узнаваемы даже во сне
где портрет головы мертвого вождя
Эпохи Прекрасного Завтра
по-прежнему высится над шоссе
надвое разделившем нас

где только страх в глубине глаз
смеющихся девушек
напоминает о Боге
где Скука рифмуется с сукой
а все остальное –
только опись примет неопознанного трупа

* * *

Еще не отошло страданье
с лица, утратившего свет,
и бьется женское рыданье
в сухой кладбищенской листве,
еще грохочет медь и трубы
полны дыханья и слюны,
еще не верится, что губы
уже тверды и холодны,
еще земле не возвратили
опавшее зерно судьбы...

Прости нас, Боже, что мы были
Немилосердны и слепы...

* * *

Вике

Кукует кукушка, стрекочет сорока,
Ворона над полем кружит...
И половины возможного срока
Она не успела прожить.

Венки и цветы закрывают могилу.
Последние всхлипы в платок...
А если... а вдруг... а быть может могли мы
Продлить, оттянуть ее срок?!

В траве земляника, высокие сосны,
Ласкает лицо ветерок...
О, праведный Боже! дай силы бесслёзно
Принять неизбежный Твой срок.

С ПОЛЬСКОГО

Останусь чем-нибудь что живо,
как эхо флейты,
как звучанье
далеких скрипок всем незримых,
нематерьяльно, но правдиво.
Останусь чем-нибудь
не вещным,
не воплощаемым, но вечным
дрожащем тайным,
колебаньем.
Останусь так, как тень на камне –
не жизнь,
но от того, что живо.

* * *

Вновь ветер осени пронесит
Людей и листья за окном.
Приходит кто-то поздний в гости
С печальным смехом и вином.

Мы пьем на кухне. Сын трехлетний
Хохочет, бегаёт, кричит.
Приносит другу пистолетик,
Где в дуле карандаш торчит.

А ветер за окном и в окна,
И темень осени. Но мы
Вином, ребёнком, светом стекол
Еще отделены от тьмы.

* * *

Когда горят ноябрьские костры,
и по утрам похрустывают лужи,
о всех, кого люблю я, сердце тужит
в словах спокойных, искренних, простых.

И отдаленный русскою равниной,
Где вместо неба пелена дождей,
как радуюсь я голосам друзей,
звучащим чисто в памяти ревнивой.

* * *

нас ловили дожди на дорогах беды
и разлуки
с головой засыпала осенней печалью листва
но когда мне на плечи твои опускались руки
и туманные сны превращались в простые
слова
я вставал в темноте и неясной тоскою
томимый
слушал легкого сердца тяжелые ритмы
и знал
что как прежде желанным родным
и любимым
я навеки останусь в бездонных вишневых
глазах

и за далью разлуки за горькою тьмою
страдания
открывались мне тайная радость и ласковый
свет
словно снова и снова любимой ночное
дыханье
задыхаясь вдыхал с поцелуем я в утреннем
сне

* * *

Такой хороший день.
Морозно, легкий снежок, потом солнце.
Дышится легко и радостно.
Из пекарни струится запах хлеба,
сочный и густой, как в детстве.
Не думается и не мечтается, а так...
что-то проносится невидимое, облачное...
Просто – здесь, сейчас, но как будто –
всегда.
Хочется сказать, что я люблю тебя, уже
давно,
сильно, порою больно.
Хочется просто говорить тебе.
И не только сегодня.
И не только говорить.
Да.
Так.
Хочется.
Просто любить.

* * *

мы просыпались на рассвете
и прерывая сладкий сон
как рыбок в золотые сети
ловил нас синий горизонт
но в обморочной суете
нам открывалось то что будет
кто нас разбудит и рассудит
выпутывая из сетей

* * *

зимняя графика поля
где выцветшие небеса
окутывают покоем
березовые леса
где птиц пунктирная стая
куда-то за поле спеша
на пару секунд завершает
этот случайный пейзаж

НОЧЬЮ

Снова отец вместе с мамой в ночную,
с бабушкой брат сладко дремлет
трехлетний.
Полночь и страшно. Но спать не хочу я.
По потолку тень березы кочует,
пьяная песня бредет в отдаленье.

Выросший в мире большом, коммунальном,
знающий в шесть все о детях и взрослых,
что же пугаюсь я полночи в спальне,
что же я плачу в пододеяльник,
пряча от бабушки страх свой и слезы?

Папа и мама вернутся с работы,
брат мой проснется и смехом зальется.
В мире июля и в мире субботы
даже моим шестилетним заботам
не затуманить волжское солнце.

И обессиленный, тихий, усталый
я засыпаю, слезами согретый...
Ну, а потом все забылось, пропало,
даже от слез сохранилось так мало:
нет уже брата и бабушки нету.

* * *

последние дни уходящего лета
из тени и света
из желтых полей и зеленых лугов
и облаков
последние дни уходящего лета
из теплого ветра
из зябкого утра полуденных гроз
и редких стрекоз
последние дни уходящего лета
из шороха веток
из запаха прелой листвы и грибов
ленивых лесов
последние дни уходящего лета
из снов и рассветов
сулящих разлуку не на года
а навсегда

* * *

в октябрьских пустынных просторных лесах
под зябкие шорохи листьев
смолкают и тают во мне голоса
и растворяются лица
и воздух забвенья студень хмельной
глотаю и знаю что дальше
за полем за лесом за тишиной
не будет ни больно ни страшно

* * *

расстаться с тобой –
это как забыть пароль от смартфона:
не слышать не говорить не видеть –
слепоглухонемая жизнь
в бессмысленной надежде
на психоаналитика или мастера
восстановить память

* * *

сквозь запотевшее стекло
мир словно в первый день творенья
когда ни дали ни мгновенья
хотя воздушно и светло
но чья-то женская рука
стекло привычно протирая
меня опять лишает рая
взамен даруя облака

* * *

капюшон на глаза надвинув
лицо уронив в шарф
крепко обняв себя руками
спит девушка
почти что в позе эмбриона
в вагоне московского метро
на кольцевой ветке

* * *

хорошо иногда жить с закрытыми глазами
хотя бы в маршрутке
по дороге на работу с работы:
ни машин
ни памятников
ни людей –
ничто не мешает
бродить по полям воспоминаний
порхать в облаках фантазий
любить ненавидеть
плакать смеяться
в себе про себя –
о мой дивный мир!

* * *

туман лепит из тьмы людей
смутные очертания моей тоски
холодит дрожью желания
опустевшие пальцы и губы
опутывает паутиною сна
холодное солнце мертвых
и тает поцелуем слезы
на ветвях берез

* * *

А.Р.

Что нам осталось? – Стареть,
Считая дни, слова, объятия
И понимать: все люди – братья,
И всех нас равно любит смерть.

Что нам осталось? – Смотреть
И вспоминать, молчать и слушать,
И чувствовать, как облакают душу
Иные сны, другая твердь.

Что нам осталось? – Вдыхать
Как воздух звери и растенья
Надежду в скорое спасенье
От страха, страсти и греха.

Что нам осталось? – Стареть...

* * *

безымянные кресты
вдоль дорог
здесь погибнуть мог и ты –
Бог сберег

нет ни тела ни души
только крест
одинокое будет жить
и стареть

подойду и помолюсь:
– Ты воздай
за страдание ему
светлый рай

ЭПИТАФИЯ

всю свою жизнь
он говорил говорил говорил
говорил говорил
с родителями о детстве и болезнях
с женой о детях и зарплате
с детьми о внуках
с коллегами о шефе и повышении по
службе
с друзьями о выпивке и бабах
с кошками и собаками о жизни
с Богом о смерти
надеясь что отдав ему свою душу
останется в слове сына
пусть полуграмотном блатном
пусть хотя бы служебной частью речи
пусть вздохом
но когда он умер
не хватило денег чтобы похоронить его
на кладбище
поэтому горшочек с прахом отнесли домой
где он и хранился на полке в чулане
пока какой-то мужик
поселившийся в его квартире
не выкинул его по пьяни в мусоропровод
со словами: «Вот бля!»

ОСЕНЬ

Щемящее предчувствие ухода,
отсутствия, зиянья пустоты.
А за окном бушует непогода,
а на столе завядшие цветы.

Повremени! не уходи! останься!
Дай наглядеться! надышаться! на...
Но холодок последнего из таинств
сквозит из приоткрытого окна.

И чей-то голос стукнет в стекла птицей
И тополь в руки вложит мне листву.
А дождь ночной и слезы будут литься
по моему холодному лицу...

2021

* * *

я оглядываюсь назад –
там на волжском склоне наш сад,
яблонь белые кружева
и уже густая трава;
там в соседском саду соловей
распевает среди ветвей,
и бежит желобами вода
громкогласна и молода;
там по грядкам бродит скворец,
добывая червей, и отец,
поднимаясь крутую тропой,
тень ребенка ведет за собой.

* * *

а здесь теперь чужие голоса
перекликаются на кухне на рассвете
и просыпаясь в садик плачут дети
и просят дать поспать им полчаса

чужие вещи в комнатах живут
и создают совсем другой уют

что мне теперь: на кладбище домой
или в ресторан налить немного водки
судьбе-индейке памяти-сиротке
и самому себе пока живой?

сходи-ка лучше в церковь помолись
за жизнь

СНИТСЯ ПОЛЕ...

Снится поле. Поле. Поле.
Синий лес у горизонта.
Деревушка с колокольной,
Почерневшею без звона.

Шапкой облако повисло
Над пропыленной дорогой
И от гуда ИЛА вздрогнув,
Птицей лист с березы взвился.

Запах ржи, земли и ветра.
Срок придет – здесь тело ляжет.
Только главное не в этом –
Жаль не знать, что будет дальше.

ПРАВИЛО РИФМОВКИ

возглас Архимеда:
«не трогай мои чертежи!»
обращенный к римскому солдату
поднявшему острый меч над его головой
очень хорошо рифмуется
с возгласом на перепутье:
«Не смей!» – кричу я ветру времени,
Рвущемуся выхватить листки стихов из моих рук.

СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ

Анисия Матлина

САД НА ОБРЫВЕ

Отцу

Помню, в далеком детстве
Отец купил нам сад.
Тот, кто жил по соседству,
Продать поскорей был рад.

Соседа скоро не стало –
Старик тяжело болел.
Он жизнь своему саду
Так сохранить хотел.

Отец, хоть работал много,
Но время на сад находил.
Туда уходил он надолго,
Возиться с землею любил.

Он вырастил сладкие груши
И много-много цветов.
Там птиц я любила слушать
И гладить бездомных котов.

А вечером дома любили
Мы сказки с отцом сочинять.
И рано, с утра, приходили
В наш сказочный сад опять.

Теперь же на месте сада
Хоромы растут, как холмы,
За высокой железной оградой,
Где когда-то мечтали мы...

Все мои детские годы –
В седине отцовских волос,
А сказки в высь небосвода
Ветер жизни унес.

Отец! В том саду прекрасном
Так бы с тобой и сидеть!
Снова придумывать сказки
И никогда не стареть!

* * *

В моем доме – тишина.
Ти-ши-на... И я одна.

В моем сердце – чернота,
Не стучись сейчас туда.

Белым снегом замело
Его светлое чело.

Я целую, что есть мочи,
Закатившиеся очи.

Пляски смерти у порога –
Собирается в дорогу

Из больничных белых стен –
Прямо в небо. Окрылен.

24.02.2024

ФОЛЬКЛОРИСТ

Рожденный под созвездьем Девы,
Ты полюбил мои напевы
И древнего письма лицо.
Надел на палец мне кольцо.
Как холода бегли в овраги,
Вслед за Якушкиным в отваге
Ты шел туда, где нет дорог,
Но жив лесной, звериный бог
И песнями полны старухи,
Как бутылешки медовухой,
Лишь тронь – и пробки в потолок!
Шагаешь как мастеровой
По песенной долине той,
В высоких сапогах болотных
И плотницкий твой карандаш
Торчит за ухом, а пейзаж –
Иконописный, плотью плотный!
Как Петр – шкипер или плотник,
Чтоб при весле и при крыле,
Со сметкою своей работник
Ты б был при каждом ремесле.
Шел на поклон тому, что – в душу,
Не доллару или рублю.
Песнь старины по селам слушал
Как сокровенную свою!
И долго мне снега полоть,
Гадая. Иглами колоть
На пяльцах руки молодые,
Пока сберешь дары родные...
Идешь – со знойного лица
Вольнеют синие глаза!

* * *

Я еду волей –
И сладко-больно...
И колокольчик
В далеком поле.

Деревни русской
Все избы сонны...
Сбежишь с крылечка,
Навстречь – ладони!

Мы в радость горе
Вмиг перекрасим.
(и было – черным,
А стало – красным).

Холмы, озера,
Березки, вербы...
С любви я скоро
Умру, наверно!

Без сердца к сердцу
Жизнь как в пустыне.
Спит месяц сыном
Апрельской стыни.

Я буду помнить
Твои ладони
И – колокольчик
В далеком поле...

СОН О СВЕТЛОЯРЕ

Где-то с весенним нектаром
Ветер ... цветет миндаль...
По озеру Светлояру
Гуляет моя печаль.

Мысли твои крылаты.
Крылышки на ногах.
Мелькает среди экскурсантов
Твой походный рюкзак.

Лествичку дай убогим.
В муках больничных дней
Рано к Млечной дороге
Взбираться тебе по ней.

Молю за тебя Михаила,
Архангелов сонм святой...
Не исчезай, мой милый,
Не оставляй сиротой.

Ищу, чтоб вернуть обратно,
Взглядом, подобно лучу,
В корабельных сосновых распятыях,
В скитах, голубых и закатных,
Душу твою ищу.

...был день в задыханьях кошмарных.
Очнувшись, ты прошептал:
«Архангел водой светлоярной
Во сне мне грудь окроплял...»

И хлынул свет густозвонный!
И тот же свет был в глазах.
Пала я пред иконой
В облегченных слезах.

* * *

Милый мой, я с тобой,
Пусть и нету броду.
Я с тобой, милый мой,
Хоть в огонь, хоть в воду.

* * *

Жизнь пошатнулась и легла
Как ива у реки.
Лишь седина, бела, легка
Морозит мне виски.

Жизнь пошатнулась, как венец,
Как столб, что дом держал.
И с громом рухнул под конец,
И дом пустой упал.

* * *

Глаза от слез ослепли,
Отказывает слух.
В небес великолепье
Зовет меня мой дух.

И стелется все ниже
Сожженных листьев дым.
А я тебя все вижу
Веселым, молодым.

Идешь ко мне навстречу,
Несешь в руках сирень.
И снова черный вечер
Закрыв счастливым день.

* * *

Я беру твою голову в руки
И целую твой лоб восковой.
Кто нам злую накликать разлуку,
Чтоб валилась я черной вдовой?
На погосте твой холм разрываю
Я во снах: под ногтями – трава.
Всё зову тебя...
ты ль ледяная,
Золотая моя голова!

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя. Поэт в контексте осени (Заметки о поэзии Михаила Матлина).....	3
Детство	7
Песня о детстве	7
Спускаюсь в сад	8
Волга.....	9
В прицеле объектива.....	10
И все, что видит глаз	10
Облачко дальнее.....	10
Улица (сон)	10
Идущая по улице.....	12
Август. Вечер	13
Приходил дождь.....	13
День поминовения усопших	14
Драка	14
Песня о песне.....	16
Послание другу	17
Черное солнце.....	18
А вначале была тоска.....	19
В мельтешенье лиц, в потоке	20
Не назову.....	20
Пусть еще мы друг друга не знаем.....	21
Портрет любимой.....	21
Случай	22
В экспедициях	23
Там была дорога в поле	23
Земля	24
Россия.....	24
Пресветлая осень.....	25
Гончар	26
Голос родины – гудок	28

Утро в деревне.....	28
Черный ворон	29
На кладбище	30
Деду, погибшему в 41-м.....	30
1. Как много рассказал мне о войне	30
2. Землей твое тело высокое стало	31
Строфы.....	31
Пела девушка.....	32
Голос в ночи	34
Космос.....	35
Возвращение домой	37
Бабье лето	38
Когда слетает с тонкой ветки птица.....	39
У окна ночью	39
Снега.....	40
1. Рождается наш первый снег.....	40
2. Как от снега во мне светло.....	41
3. И вот идет последний снег.....	41
Диалог	42
Ты спишь как в хрустальном гробу.....	42
Светлая ты моя слеза	43
Любовь	44
Огни и музыка. И вот.....	44
Ничего не изменить	45
Дух встречи.....	46
Что делать мне с этой женщиной, брат?.....	46
Не попадает зуб на зуб	46
Хорошо что есть на свете.....	47
Дорога меня не обманет	47
Не разуму – душе живой	48
Вот перстень Ваш.....	48
Я приходил к твоим дверям	48
Что же останется?	49
Как легко в твоей комнате мне	49

Не вскроются губы.....	49
Чем мне тебя соединить	50
Когда с утра стоит туман.....	50
Молния.....	51
Люди на чистом поле (с польского).....	51
Красота и ум (с польского)	52
Зачем.....	52
Встреча.....	53
Шутя, напыюсь.....	53
О ней.....	53
Сентябрьская ночь завалена.....	54
Прощай! Уже за далью лет.....	54
Пусть никогда не изменит.....	55
Все чем душа твоя полна.....	55
Апрельский лес, чуть розовый.....	55
В лесу, среди сосны и земляники	56
Утихли деревья, рассыпав листву	56
Тишина.....	56
Ноябрьский пейзаж.....	57
Воспоминание об экспедиции	58
Но вот зима взяла свое.....	58
Выйду в полночь	58
Я, путник усталый, вернулся домой.....	59
Жил-был я.....	60
Я знаю женщину одну	60
Всевышнему	61
Отрывок из поэмы «1-е марта».....	61
Люблю тебя, мой день осенний.....	62
Сентябрь. Утро.....	62
Мы плывем по реке.....	63
Адам и Ева	64
1. Я освобождаю тебя из плена одежд.....	64
2. Мне снилась ночь любовного свиданья.....	64
3. Ночью, на перегоне.....	65

Дума о Данииле Заточнике	65
1. И если б хоть была надежда.....	65
2. А моя матушка – ночка темная.....	65
3. Я вперед посмотрю	66
4. Имя твое произность – грех	66
5. И в тот миг	66
Не бог тебя создал такую	67
Дикое поле	67
Любовь	68
Двое и ночь	68
1. Жажда желания сдавливает душу	68
2. Быть ближе	69
3. И древняя тьма	69
Жестокий романс	69
Песенка.....	70
Синяя мякоть неба	71
И снова даль, раскрытая как книга.....	71
На Меллужийском пляже.....	71
Ты дождь увозила в попутной машине.....	72
Романс	72
Под Инзой, где сосны растут на песке.....	73
Река возвращается в берега.....	73
И на окраине лета.....	73
Я не понимаю	74
Стану старым, больным, сутулым.....	74
И снова меня увезет электричка.....	75
Провинциальный город.....	75
Родина	76
Как прежде над родиной милой.....	76
Горелый лес, песчаная земля	76
Господи, какое многоцветье	77
Что ты, кукушка, считаешь мне годы	77
Выйти из дома под утро	78
Иду к друзьям в поселок Дачный.....	78
Воспоминание о фольклорной экспедиции.....	79

Воспоминание о фольклорной экспедиции-2	79
Воспоминание об армии.....	80
Сбегаю с лекции.....	80
Выйти – и в поле где лето	81
Желтые пряди берез.....	81
Хотя бы на несколько дней.....	82
Путешествие	83
И вдруг разрывы в тучах	83
Старик	84
Жить в городе.....	84
Еще не отошло страданье.....	85
Кукует кукушка, стрекочет сорока.....	85
С польского: останусь чем-нибудь что живо	86
Вновь ветер осени пронесит	86
Когда горят ноябрьские костры.....	87
Нас довили дожди на дорогах беды и разлуки.....	87
Такой хороший день	88
Мы просыпались на рассвете.....	89
Зимняя графика поля	89
Ночью	89
Последние дни уходящего лета	90
В октябрьских пустынных просторных лесах.....	91
Расстаться с тобой.....	91
Сквозь запотевшее стекло	91
Капюшон на глаза надвинув	92
Хорошо иногда жить с закрытыми глазами	92
Туман лепил из тьмы людей	92
Что нам осталось? – Стареть.....	93
Безымянные кресты	93
Эпитафия.....	94
Осень	94
Я оглядываюсь назад	95
А здесь теперь чужие голоса	95
Снится поле... ..	96
Правило рифмовки.....	96

СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ

А. Матлина

Сад на обрыве.....97

В моем доме тишина... ..98

С. Матлина

Фольклорист.....99

Я еду волей.....100

Сон о Светлояре.....101

Милый мой.....102

Жизнь пошатнулась.....102

Глаза от слез ослепли... ..102

Я беру твою голову в руки... ..103

Михаил Гершенович Матлин

СНИТСЯ ПОЛЕ...

Лирика

Редактор-составитель С. Матлина

Обложка А. Матлиной

Технический редактор А. Качалин

Макет подготовлен
в издательско-полиграфическом
центре «Гарт» ИП Качалин А.В.
432042, Ульяновск, ул. Рябикова, 4.

